

подской каменной и при оном сад иригулярной с плодовитыми деревьями владения господина Коробына» (См.: ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 5. Л. 49 об.).

³² ГАРО. Ф. 637. Оп. 46. Д. 4118 а. Л. 1–3 об.

³³ См.: Любарский К. Рязанский некрополь. Часть 1-я. Спасский мужской монастырь. Рязань, 1914. С. 49.

³⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 254. Д. 27. Л. 8 об. Метрическая книга села Федотьева за 1806 год.

³⁵ ГАРО. Ф. 637. Оп. 6. Д. 335. Л. 1–2.

³⁶ Там же. Оп. 8. Д. 6. Л. 11.

³⁷ ГАРО. Ф. 98. Оп. 30. Д. 72. Л. 258.

³⁸ ГАРО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 785. Л. 1–10. Дело о покупке дома для Мариинского женского училища, 1858 год.

³⁹ Любарский К. Указ. соч. С. 49.

Д.Ю. Филиппов

ИСТОРИЯ УСАДЬБЫ «КРАСНОЕ» В МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ*

Среди памятников усадебной архитектуры, сохранившихся на территории Рязанской области, одним из самых интересных и ценных является комплекс усадьбы Красное, расположенной на территории Михайловского района. Оригинальный и по-своему уникальный архитектурный комплекс, созданный на рубеже XVIII–XIX вв. по заказу владельца имения А.П. Ермолова, не раз привлекал внимание исследователей¹. Цель настоящей публикации состоит во введении в научный оборот систематизированных сведений по истории усадьбы, выявленных в результате специальных изысканий, проведенных при подготовке проекта реставрации усадебного комплекса в фондах Государственного архива Рязанской области. Вновь выявленные материалы, наряду с уже известными фактами из истории усадьбы, позволяют уточнить историю комплекса и высказать некоторые предположения об этапах и хронологии его формирования.

По письменным источникам село Красное известно с XVII в. В писцовых книгах 1629 г. значится «за Ондреем Дмитриевым сыном Есипова – по государевой ввозной грамоте за припискою дьяка Герасима Мартемьянова, 123-го году, что было преж того за князем Васильем Масальским, село Красное на суходоле. В селе церковь Николы Чюдотворца деревяна клецки...»². По данным окладных книг Рязанской епархии 1676 г. в приходе церкви Николы Чудотворца в селе Красном состояло «три двора боярских, сорок пять дворов крестьянских, два двора бобыльских, и всего пятьдесят два двора»³.

* Работа была выполнена в 2006 г. по заказу ООО «Ландшафтная мастерская В.А. Агальцовой «Русский сад» (г. Москва) в рамках подготовки проекта реставрации усадьбы Красное.

В 1770-х гг. селом владели Ф.И. Головин и П.Д. Есипов. По «Описанию дач Михайловского уезда» рубежа XVIII–XIX вв., хранящемуся в фонде Рязанской межевой конторы в ГАРО, в описании села Красного указано, что оно «положение имеет на берегу речки Барановки по течению ее на правой стороне, на которой два пруда в них рыба караси, которая употребляется для господского расходу; и по обе стороны безымянного отвержка. Во оном селе церковь деревянная во имя Николая Чудотворца. Дом господский деревянный без саду, флота унтер-лейтенанта Федора Иванова сына Головина. Дача ж онаго села простирается по берегам речек Громки, Студенки, Козловки и Прони по течению оных на правой, речки Барановки и оврага Градского на левой стороне и по обе стороны пяти безымянных отвершков и большой дороги, лежащей из города Михайлова в город Пронск. Те речки против селения и дачи в самых мелких местах в летнее жаркое время глубины бывают на четверть аршина, а шириною на две сажени, в них рыба гольцы и пескари, которая по улову употребляется для крестьянских расходов <...> Земля качество имеет иловатое, а местами чернозем и без удобривания к плодородию не весьма способна. Из посеянного на ней хлеба лучше родится рожь, овес, греча и прочия семена. Тако ж и сенные покосы средственные. Лес дубовой, осиновой, березовой, которой для поташа не способен, а к строению не годен <...> В нем звери волки, лисцы, белки, птицы вороны, сороки, галки, соловьи, дрозды, скворцы, чижи, щеглы <...> Крестьяне состоят на господском изденье, промышляют хлебопашеством, к чему они радетельны <...> Женщины сверх полевой работы упражняются в рукоделии: прядут лен, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления»⁴.

По данным ревизии 1782 г. основным владельцем Красного был коллежский советник Иван Сергеевич Головин – племянник Ф.И. Головина, унаследовавший имение в 1772 г., ему принадлежало в Красном 324 души, кроме того, 87 душ принадлежало князю Петру Сергеевичу Гагарину и 7 душ – капитану Петру Дмитриевичу Есипову⁵.

28 июля 1783 г. И.С. Головин продал Красное и сельцо Павелково полковнику Федору Ивановичу Бобарыкину за 47 500 рублей. Купчая была совершена в Московском верхнем надворном суде и явлена 8 августа 1783 г. во 2-м департаменте Московского нижнего надворного суда⁶. Покупка имения Бобарыкиным не была случайной. Оно пополнило уже имевшиеся у него владения в Михайловском уезде: Ф.И. Бобарыкину принадлежала деревня Жокова, а его жене Анне Михайловне (урожд. Беклемишевой) – село Никольское Осово тож и деревня Сenniцы. Красное стало частью хозяйственного комплекса Бобарыкиных: здесь действовал принадлежащий им винокуренный завод, Федор Иванович занимался винными поставками в казну. В 1791 г. завод был описан и оценен в 20 278 рублей для предоставления в казенный залог по питейным подрядам⁷.

Бобарыкины владели Красным 10 лет. В августе 1793 г. наследники Федора Ивановича армии полковник Александр Федорович и лейб-гвардии корнет Михаил Федорович Бобарыкины продали имение «с усадьбою землею с пашнею, с лесы и с санными покосы, и в том селе Красном и сельце Павелкове господским хоромным ... строением, и с имеющеюся в господском доме мебелью и с прудами и мельницею, состоящею на реке Проне, с хлебом для господина посеянным...» генерал-майору Александру Петровичу Ермолову (1754–1834) за 85 000 рублей, с переводом банковского долга состоявшего на имении⁸. В том же 1793 г. купчая была явлена для регистрации в Михайловском уездном суде, однако «отказ законным порядком» – утверждение прав владения на имение – за А.П. Ермоловым состоялся только в декабре 1805 года⁹.

По ревизии 1795 г. за А.П. Ермоловым числились в Красном 47 крестьянских дворов и 595 душ крестьян обоего пола¹⁰. Следует отметить, что в усадьбе было крайне малое число дворни. Так, в 1795 г. по селу Красному упоминаний о дворовых людях Ермолова нет совсем, а в исповедных ведомостях Никольской церкви села Красного за 1797 г. зафиксировано наличие в селе 15 человек дворовых¹¹. В ревизской сказке 1834 г. дворовые упомянуты, причем с оговоркой, что они числились и по предыдущей (1816 года) переписи, но их состояло всего четыре семьи общим числом девять человек – ничтожно мало для обеспечения быта помещичьей усадьбы, тем более, такой представительной как Красное¹². Факт этот, наряду с отсутствием семьи помещика в списках прихожан местной церкви, является указанием на то, что семья Ермоловых в усадьбе не только не жила, но и наездами бывала крайне редко. В эти годы А.П. Ермолов почти все время находился за границей, как отмечают документы, «для поправления здоровья», а его землями и имениями в разных губерниях и московским домом управлял губернский секретарь Ф.И. Иванов, о чем свидетельствует копия «верующего письма», выданного Ермоловым Иванову в мае 1803 года. Достоверно известно, что в 1809 г. А.П. Ермолов, находившийся в то время в России, приезжал в усадьбу на освящение новой Казанской церкви.

Уже вскоре после покупки имение было включено в активный хозяйственный оборот. Так, в 1801 г. на имя Ермолова было выдано свидетельство на Красное «для предоставления в залог Государственного осьмилетнего банка»¹³. В 1824 г. имение было заложено в Московском опекуном совете. Прошение о выдаче свидетельства на имение от имени Ермолова, находившегося за границей, подавал его служитель и управляющий имением в Красном Т.В. Недозоров¹⁴.

В 1834 г., незадолго до смерти, А.П. Ермолов разделил имеющуюся у него собственность в Московской, Курской, Орловской, Рязанской, Тульской, Владимирской и Тверской губерниях между сыновьями. Общее число дворовых и крепостных А.П. Ермолова, по данным ревизии 1834 г., составляло 8370 душ, а общая стоимость имения, объявленная владельцем «по совести», составляла более трех миллионов рублей¹⁵.

Село Красное и село Павелково Михайловского уезда Рязанской губернии были выделены в долю младшего сына, поручика в отставке Федора Александровича Ермолова (1797–1845). Данными о хозяйственной деятельности Ф.А. Ермолова в Красном мы не располагаем, известно лишь, что в 1841 г. он обращался в рязанскую гражданскую палату с прошением о выдаче ему свидетельства на имение для залога.

В рапорте Михайловского уездного суда 1841 г. о состоянии имения было указано следующее: «Гвардии за подпоручиком Федором Александровичем сыном Ермоловым в единственном владении и наличности состоит в селе Красном по нынешней 8-й ревизии крестьян двести тридцать восемь душ, дворовых три души, при оном имении состоит земли пашенной восемьсот пятьдесят две десятины и тысячу девятьсот двадцать сажень, луговой земли двести десятин, лесу строевого пятьдесят десятин, мелколесья двести десятин примерно, неудобной земли сто пятьдесят три десятины примерно, под поселением, конопляниками и огородами сто пятьдесят восемь десятин. Сад плодovitой примерно на трех десятинах. Господский дом каменной, крыт железом трехэтажный, два каменных флигеля двухэтажных с выходом, крыты железом, конный двор каменный с конюшнями, крыт черепицею, с колодцем, конного завода не имеется, скотный двор каменный, крыт черепицею, другой деревянный плетневой, крыт соломою, с разным скотом и при оном две избы жилия деревянные, крыты соломою. Каменная кузница крыта черепицею, по сторонам ее две жилия комнаты для рабочих и дворовых людей, при ней двор деревянной с навесами, крыт соломою. Четыре пруда с рыбою, птичий двор с двумя жилыми комнатами, крыт соломою, погреб деревянной, крыт тесом, баня деревянная, крыта черепицею, рига и два овина каменные, крыты соломою, при гумне сарай деревянный, крыт соломою.

Во особо отхожем месте на реке Проне, принадлежащей селу Красному, имеется мукомольная мельница о девяти поставках с сукновальнею и толчею, при мельнице две избы деревянные жилия с двором, крыты соломою. Господской скотный двор и при нем две жилия деревянные избы, крыты соломою, при оной мельнице пахотной и луговой земли примерно триста тринадцать десятин пятьсот пятьдесят восемь сажень. При мельнице единственного владения одна десятина две тысячи шестьдесят девять сажень...»¹⁶. В декабре 1841 г. Ф.А. Ермолов заложил имение в Красном в Московском опекуном совете за 31 080 рублей серебром сроком на 37 лет¹⁷, а уже в январе 1842 г. продал Красное полковнику Николаю Николаевичу Реткину (? – 25.05.1842) – рязанскому губернскому предводителю дворянства в 1836–1842 годах.

В апреле 1842 г. вновь была составлена опись имения для предоставления в Московский опекунский совет. В целом, она повторяет описание 1841 г., однако содержит ряд деталей и уточнений. Так, упоминается не фигурировавшая ранее «беседка, крытая соломою», при описании каменного конного двора упоминаются «паратные [парадные. – Д.Ф.]

конюшни», «сад с произрастением, в коем одна оранжерея каменная»¹⁸. В мае 1842 г. Н.Н. Реткин умер, оставив наследниками душевнобольную жену и несовершеннолетних детей. Над имением была учреждена опека, дело об опеке велось Рязанской уездной дворянской опекой.

Подробные описи всех владений Реткиных, составленные за время опекуинства, позволяют получить представление о состоянии их поместий. Они состояли в трех уездах Рязанской губернии: Рязанском (селах Чемрове Реткино тож и Березовке, сельцах Мордасове, Марьине), Михайловском уезде (селе Красном и сельце Павелкове), Спасском уезде, а также в Ардатовском уезде Нижегородской губернии и Симбирском уезде Симбирской губернии.

Главной загородной резиденцией губернского предводителя и центральной конторой имений была усадьба в Чемрове Реткино тож, расположенная близ Рязани. Недавно приобретенная усадьба в Красном, судя по описанию, находилась в запущенном состоянии: Ермоловы в последние годы владения усадьбой мало внимания уделяли своему рязанскому поместью. Однако документы свидетельствуют, что покупка Реткиными имения была выгодным вложением: именно Михайловское имение в Красном и Павелкове служило основным источником дохода Реткиных, принося в год до 11–12 тысяч рублей; именно такой доход был получен за 1843 г., для сравнения имение в Чемрове Реткино за тот же 1843 г. принесло лишь 4 тысячи рублей¹⁹. Опека над имением Реткиных была прекращена в 1848 г. по достижении детьми совершеннолетия. Согласно раздельному акту Реткиных, Красное досталось Петру Николаевичу Реткину (?–1883)²⁰.

С именем П.Н. Реткина связывают перенос села Красного на новое место. Первоначально село состояло из двух «слобод»: одна шла от церкви по направлению к старой церкви, другая – от старой деревянной церкви по верху оврага. По свидетельству старожилов, записанному в 1918 г. архитектором В. Ушаковым, в 1861 г. П.Н. Реткин распорядился перенести крестьянские дворы за две версты от церкви. Крестьяне отказались, тогда это было сделано силой: из Рязани прибыла рота солдат, которые заставили крестьян переселиться на новое место. После переселения вблизи церкви остались только дворы церковнослужителей. Расположение села Красного, обозначенное на межевой карте Рязанской губернии, составленной в 1850-х гг. А.И. Менде²¹, свидетельствует, что первоначально крестьянское поселение, действительно, располагалось юго-восточнее усадьбы. На современных же картах село Красное расположено в некотором отдалении, на северо-запад от усадьбы, между населенными пунктами Печерниковские Выселки и Шамово, тогда как на более ранних планах это место показано свободным от поселения. Место же расположения усадьбы именуется на современных картах Красной Горкой²².

После смерти в 1883 г. П.Н. Реткина Красное унаследовала его вдова Прасковья Николаевна Реткина (урожденная кн. Гагарина). В том же

году она продала усадьбу подполковнику Якову Григорьевичу Жилинскому (1853–1918) – в будущем генералу от кавалерии (1910)²³. В том же 1886 г. Я.Г. Жилинский обратился в рязанское отделение Дворянского поземельного банка с просьбой о выдаче ему ссуды под залог имения в Красном. По оценке, произведенной банком, стоимость имения была определена в 250 000 рублей, и банк счел возможным выдать Жилинскому ссуду в 150 000 рублей²⁴.

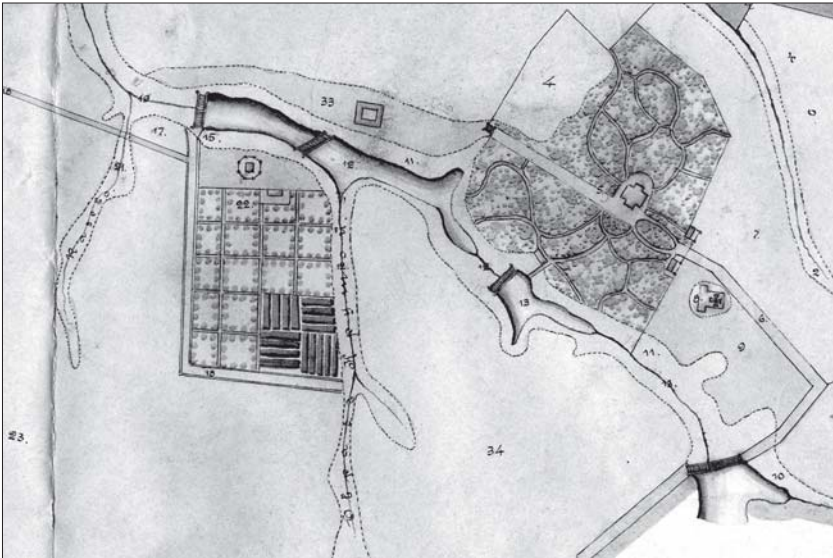
Согласно описи, составленной банком, общее количество земли в имении составляло более 1215 десятин черноземной земли, хорошего качества и «высокой производительности». Угодья имения распределялись следующим образом: под усадебным строением и гумном было занято 11 десятин, под фруктовым садом «с хорошим состоянием плодовых деревьев, приносящих владельцу дохода до 1000 рублей в год», – 14 десятин, парком, «состоящим из различных пород леса, по возрасту от 30 до 100 лет», были заняты 28 десятин, одна десятина – огородом, пахотной земли в имении имелось 974 десятины 1382 сажени, сенокоса – 57 десятин 2172 сажени, 4 десятины составлял выгон, 107 десятин 118 сажень были заняты лесом, кроме того, имелось 17 десятин 2321 сажень неудобий²⁵. В имении содержалось 184 головы разного скота, в том числе 76 лошадей, из них 65 рабочих. Рогатого скота насчитывалось 82 головы и 26 голов овец. Репродуктивное стадо составляли 31 матка и один заводчик, 37 дойных коров и один бык. Скот был «улучшенной местной породы», содержался в хороших условиях и в количестве, достаточном для производства необходимого объема удобрений для земельных угодий. В 1909 г. Жилинский перезаложил имение в Красном на новый срок – на 66 лет и 6 месяцев. Была составлена новая опись имения, в которой среди прочего упоминаются 12 десятин фруктовых садов «в возрасте от 12 до 35 лет» и парк в возрасте от 50 до 120 лет, для обслуживания которых содержались садовник и сторож²⁶.

В 1907 г. управляющим имением в Красном стал рязский помещик Н.М. Пономарев, сменивший прежнего управляющего Г.И. Соколова. Управляющий был уполномочен сдавать в аренду пахотные и луговые земли, пастбища экономии, фруктовые сады, огороды, торфяные разработки в усадьбе, а также принимал на себя обязанности по ведению всего усадебного хозяйства: наем прислуги, покупка и продажа инвентаря, сельскохозяйственной продукции, леса, скота. На него же возлагались работы по благоустройству владения. При этом все условия договоров и контрактов, заключаемых управляющим, объемы и цены продаваемой продукции и сырого материала должны были согласовываться с владельцем²⁷.

В 1912 г. Я.Г. Жилинский доверил распоряжение имением зятю – мужу дочери Марии, гвардии поручику в отставке Николаю Анатольевичу Астафьеву. М.Я. Астафьева была последней владелицей усадьбы. Мария Яковлевна родилась в 1883 г. в Петербурге. Не исключено, что сама покупка в том же году Красного Жилинским была обусловлена за-

ботой о ее будущем наследстве. В 1905 г. она была пожалована «во фрейлины к Их Величествам Государыням Императрицам», о чем Жилинский сообщал Рязанскому дворянскому собранию, прося внести соответствующую запись в родословную книгу²⁸. В 1917 г. Я.Г. Жилинский подарил Красное дочери. Дарственная на имение была утверждена 31 января 1917 года, о чем сделана соответствующая запись в крепостной книге Рязанского нотариального архива по Михайловскому уезду²⁹. К этому же времени следует отнести и недатированный «План Рязанской губ. Михайловского уез. имения «Красное» владения М.Я. Астафьевой», хранящийся в фонде Рязанской межевой конторы ГАРО, на котором зафиксирована планировка усадьбы, парка, сада и отмечены основные существовавшие постройки³⁰. Таковы основные этапы владельческой истории усадьбы (илл. 1).

Рассмотрев историю усадьбы, выскажем ряд предположений об этапах формирования усадебного комплекса. Его создание, безусловно, следует отнести к рубежу XVIII–XIX столетий – ко времени владения усадьбой А.П. Ермоловым. Как свидетельствуют документы, до покупки Красного Ермоловым здесь уже существовала помещичья усадьба Ф.И. Головина. Однако, как следует из плана генерального межевания владений Ф.И. Головина 1771 г., деревянный помещичий дом «без сада», что особо отмечено в «Описании дач Михайловского уезда» из собра-

Илл. 1. «План Рязанской губ. Михайловского у. имения «Красное» владения М.Я. Астафьевой».

ГАРО. Ф. 892. Оп. 1. (Михайловский уезд). Д. 1758. Л. 1

ния ГАРО, располагался, видимо, на юго-восточной окраине села Красного. Участок к северо-западу от села в период Генерального межевания был под пашней и лесом. На этом месте и была позже выстроена усадьба³¹.

Датировка построек усадьбы традиционно привязывалась ко времени пребывания Ермолова при дворе, то есть к середине 1780-х гг. Однако, если принимать за бесспорный факт строительства усадьбы Ермоловым, то оно могло иметь место только после августа 1793 г., когда Ермолов купил Красное у Бобарыкиных. Если все же допустить возможность закладки усадьбы в 1780-е гг. (по результатам натурных исследований, например), то строителем основ комплекса (в частности, усадебного дома, который исследователи называют самой ранней постройкой усадьбы) следует считать полковника Ф.И. Бобарыкина. Вполне возможно, что, приобретя имение Головина, Бобарыкин начал здесь строительство. В пользу того, что Красное в период владения Бобарыкиных не было «брошенной» усадьбой, свидетельствует хотя бы факт наличия здесь действующего винокуренного завода. (Заметим, в том же Михайловском уезде в селе Никольском Осово тож у Бобарыкиных была крупная, хорошо обустроенная усадьба, сформировавшаяся в середине XVIII века. На межевом плане 1772 г., хранящемся в ГАРО, показан комплекс усадебных построек в Осово: господский дом, хозяйственные объекты, система прудов, большой парк³².)

Косвенным аргументом, но не доказательством (!) в пользу факта строительства в Красном до Ермолова, может быть удвоение стоимости усадьбы в период владения Бобарыкиных. Так, Ф.И. Бобарыкин в 1783 г. купил Красное у И.С. Головина за 47 500 рублей, а через 10 лет усадьба была продана Ермолову за 85 тысяч рублей, при этом ни в одной купчей не оговорено в серебре или ассигнациях производился расчет. В то же время, в случае наличия в Красном каких-либо каменных построек на момент продажи усадьбы Ермолову это непременно нашло бы отражение в купчей, поскольку каменная недвижимость по тем временам была в провинции явлением редким и обязательно объектом дорогостоящим, в документе же фигурирует «господское хоромное ... и огуменное строение, и с имеющейся в господском доме мебелью и с прудами и мельницею»³³.

В любом случае, возможное строительство в Красном в период до 1793 г. не может быть связано с именем А.П. Ермолова, но не вызывает сомнения, что приобретя в 1793 г. усадьбу, Ермолов начинает здесь масштабное строительство. Мы вправе предполагать одновременную закладку общей планировочной схемы усадьбы, разбивку парка и строительство основных сооружений комплекса на территории плато, расположенного к западу от села Красного. Если исходить из строительной практики того времени, предполагавшей проведение строительных работ только в теплое время года, наиболее реальным временем начала строительства в усадьбе можно считать летние сезоны 1794 или 1795 гг.

В пользу этого предположения говорит и подпись на гравюре с изображением построек в Красном, хранящаяся в фондах Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (РИАМЗ). На листе, предположительно датированном началом XIX в., изображен корпус конного двора и кузниц в Красном. Под изображением имеется подпись на русском и французском языках: *«Вид Конюшенного двора и Кузниц Рязанской губернии, Михайловской округи, села Краснова, владения Его Превосходительства Генерал-майора и разных орденов кавалера Александра Петровича Ермолова, построенных им 1795 года»*³⁴ (илл. 2).

Описи усадьбы 1841, 1842, 1844, 1887–1888 гг., выявленные в фондах ГАРО, позволяют восстановить перечень построек, существовавших в усадьбе в разные годы. Описи усадьбы периода владения ею Я.Г. Жилинским содержат информацию о назначении и характере использования каждого из объектов и позволяют составить представление о состоянии построек на конец XIX – начало XX века. К описи 1888 г. прилагался также «План строений с обозначением (саженями) расстояния между ними»³⁵, что позволяет восстановить взаиморасположение построек усадьбы и установить место расположения несохранившихся объектов.

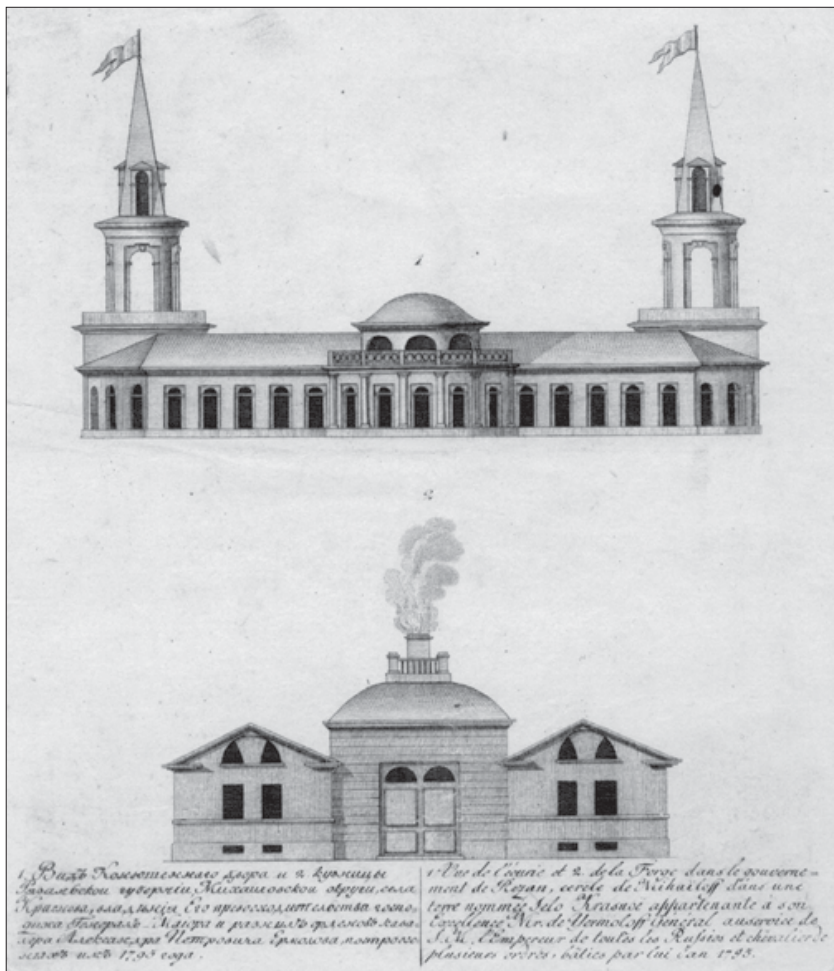
Как свидетельствует упомянутый «План строений», въезд в усадьбу фланкировали два каменных флигеля с мезонинами, крытые железом, каждый «с выходом» и оградой. Расстояние между ними составляло 24 сажени. Один из них в 10 комнат служил «для приезжающих» в имение гостей, другой «служил помещением для кузни и повара». При флигелях имелись «по два каменных круглых погреба, крытых железом, по 6 аршин в диаметре». Для отопления флигелей служили по три голландских и две русских печи в каждом.

На расстоянии 65 саженей от въезда в усадьбу располагался каменный трехэтажный господский дом, крытый железом. Дом был «окрашен красною краской из масла, внутри ошкатурен», в нем насчитывалось «покоев разного пространства 24 комнаты». Для отопления дома по данным описей служили 4 духовых печи, 2 голландских и 2 железных, 3 камина. В описи 1887 г. отмечено, что господский дом, флигеля и круглый скотный двор (в документе он именуется «фермой») – здания «старинной постройки».

От парадного въезда в усадьбу через всю ее территорию был проложен главный проезд, перспектива которого замыкалась комплексом каменного конного двора, стоявшим от главного дома на 239 1/3 саженей и расположенного за границей парка у западного въезда из усадьбы. Самой крупной постройкой усадьбы был конный двор (илл. 3): квадратное в плане здание составляло в длину и ширину 71 аршин, или около 50 метров. Выстроенный, как упоминалось, в 1795 г. конный двор в 1840-х гг. был покрыт черепичной крышей и включал в себя множество помещений: по центру главного восточного фасада располагался круглый манеж диаметром 7 1/3 саженей; справа и слева от него располагались конюшни (опись 1842 г. упоминает «парадные конюшни»). По пе-

риметру внутреннего двора располагались «каретный сарай», «кучерская», сараи и амбар, во дворе был вырыт колодец.

Возможно, конный двор включал в себя разновременные сооружения, из которых самым ранним, видимо, следует считать манеж с примыкающими к нему помещениями восточного корпуса. В пользу этого предположения говорят сведения оценочной таблицы, приложенной к описи 1888 г. В ней отмечено, что постройки конного двора двадцатилетней

Илл. 2. Конюшенный двор и кузницы усадьбы Красное.

Бумага, гравюра. Конец XVIII – начало XIX в.

РИАМЗ. КП-5461

давности, однако, указание «20 лет», судя по имеющейся в таблице фигурной скобке, относится к вспомогательным помещениям конного двора, не касаясь манежа или главного (восточного) корпуса строения, ориентированного на господский дом. Поскольку в описях 1841, 1844 гг. каменный конный двор уже фигурирует, можно предположить, что строение неоднократно подвергалось ремонтам и переделкам, что, видимо, и послужило основанием в 1888 году датировать его 1860-ми гг.

Следует отметить и отсутствие изображения конного двора на плане усадьбы из межевой карты Менде. Однако есть основания полагать неточность или известный схематизм в изображении объектов усадьбы, поскольку вместо расположенного неподалеку круглого скотного двора на плане показано строение прямоугольной формы.

В 50 2/3 саженях от правого бокового (северного) фасада конного двора располагалась «каменная кузница, крыта черепицей, по сторонам ее две жилые комнаты для рабочих и дворовых людей» (1841 г.) или по описанию 1887 г. «кузница и два флигеля каменные, крыты железом, длиной 24 аршина, шириной 14 аршин, вышиной 18 аршин». Кузница, также выстроенная в 1795 г., по описанию вполне соответствует постройке, изображенной на гравюре из фондов РИАМЗ.

На окраине парка, на берегу пруда у выезда на плотину (в 102 1/3 саженях от дома) располагался каменный «грунтовый сарай» размером 22 сажени в длину, 4 сажени в ширину и 1 1/2 сажени в высоту. В описи 1887 г. упомянут «грунтовый сарай 3-х стенный деревянный рубленый соснового леса, длиною 72 аршина, шириной 15 аршин». Это разночтение позволяет предполагать проведение ремонта и реконструкции построек усадьбы Я.Г. Жилинским вскоре после покупки им Красного.

На левом берегу нижнего пруда располагался хозяйственный двор усадьбы. Его центральным объектом был круглый скотный двор, или «ферма» «старинной постройки». Круглый скотный двор – четвертое после дома и флигелей здание усадьбы, имеющее в описи 1888 г. пометку «старинное здание». В той же описи отмечено, что «круглое каменное здание (ферма), крытое железом с двором внутри, служит помещением для телят, птицы, скотницы и ледника, шириною 11 1/2 аршин, а в здании в диаметре 53 аршина, вышиною 8 аршин».

Помимо круглого скотного двора, на территории хозяйственного двора усадьбы (в 53 2/3 саженях от круглой фермы) располагался второй скотный двор – в 1841 г. он был «деревянный плетневый, крыт соломой», а по описи 1887 г. он же упомянут как «скотный двор каменный, крыт частью тесом, частью дранью и скотная изба, крыта железом, все это здание длиной 78 аршин, и поперечно 78 аршин, высота стен 5 аршин», здесь находились «флигель», в котором размещались скотницы и рабочие скотного двора и помещения для стельных коров и загон для овец.

В 89 1/3 саженях южнее второго скотного двора располагались «каменное здание для конторы и управляющего шириною 17 аршин, дли-

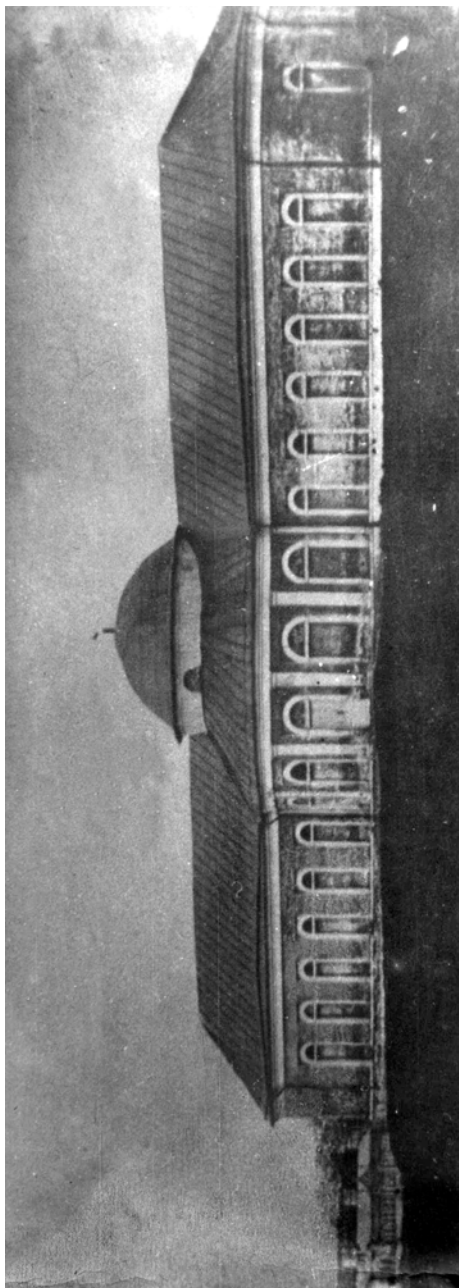
ною 41 аршин, крыто железом, при нем ледник, конюшня и сарай каменные, крытые железом, длиною 30 аршин, шириною 8 аршин», «каменное здание для рабочих крыто железом, длиною 27 1/2 аршин, шириною 12 аршин».

В некотором удалении от них (21 сажень) находилось гумно с комплексом каменных и деревянных хозяйственных построек: «рига каменная, крыта соломой, длиною 75 аршин, шириною 18 аршин, вышиною 7 аршин, при ней овин каменный, крыт соломой, шириной 11 аршин, длиной 18 аршин, привод для веялки плетневый и каменный для молотилки 18 аршин длиною и шириною, с пятью воротами», «амбар деревянный рубленный соснового леса, с полом и 16 закромами, обложенный снаружи кирпичом, крыт железом, длиною 65 аршин, шириною 12 аршин, вышиною 6 аршин», «сарай для помещения инвентаря, каменный, крыт соломой, длиною 125 аршин, шириною 12 аршин, вышиной 4 аршина».

Южнее скотного двора располагался правильный прямоугольник фруктовых садов и огородов, на северной окраине которого, фасадом к скотному двору и в 18 2/3 саженьях от него располагалась каменная оранжерея длиной 13 2/3 саженьей, шириной 4 сажени, высотой 1 2/3 сажени.

Итак, описания усадьбы за разные годы позволяют утверждать, что весь основной комплекс построек усадьбы был возведен в период, когда Красным владели Ермоловы. Позже, при Ретких, производились ремонтные работы и, возможно, возводились новые или капитально обновлялись хозяйственные постройки (в частности, были заменены на железные черепичные крыши конного, скотного дворов и кузницы). В целом же, комплекс построек сохранял на протяжении всего времени существования усадьбы свой облик и функциональное назначение.

Из всех объектов усадебного комплекса «Красное», помимо документально датированных конного двора и кузницы, четкую датировку имеет Казанская церковь. Местное предание связывает возведение храма с именем Екатерины II, которая, якобы, присутствовала на закладке храма. Однако предание не подтверждается документально. Это посещение могло иметь место не ранее осени 1793 – и не позже октября 1796 г. (Екатерина II скончалась в Царском Селе 6 ноября 1796 г.), но никак не в 1780-х гг., когда Ермолов не владел Красным. Между тем, храмозданная грамота – благословение на начало строительства храма – была выдана А.П. Ермолову из рязанской консистории только 7 мая 1800 г., а значит, об участии императрицы в закладке храма речь идти не может. Надпись «От щедрот Великия Екатерины», существовавшая до 1918 г. на фронте храма, была своеобразной данью памяти императрице, возвысившей Ермолова, носила характер мемориальной записи об истории взлета и богатства Ермолова и должна была, как и усадебный комплекс в целом, служить памятником екатерининской эпохе. Вероятно, не случайно в иконостасе храма среди четырех икон, помимо обязательных икон Спасителя и Богоматери, была икона Святой

Илл. 3. Конный двор усадьбы Красное. Копия 1915 г. с фото конца XIX в., хранившегося в библиотеке усадьбы. Фототека ГАРО

Великомученицы Екатерины (размещалась слева от образа Казанской Богоматери).

Основной объем храма, видимо, был выстроен в 1801–1807 гг., поскольку в ведомостях о церквях и церковнослужителях Михайловского уезда за 1807, 1808 гг. церковь уже упоминается как возведенная, но не освященная: «Село Красное, в нем 1-я церковь однокомплектная церковь деревянная во имя Чудотворца Николая, 2-я построена каменная, но еще не освящена»³⁶. В июле 1809 г. церковный староста Казанской церкви крестьянин села Красного Поликарп Терентьев обратился в Рязанскую духовную консисторию с прошением об освящении вновь построенного храма. В прошении он писал: «...оная ж каменная церковь ныне уже строением окончена и как церковными сосудами серебряными, одеждами священноцерковнослужительскими облачениями, так и книгами всего церковного круга снабжена и освящению состоит в готовности...»³⁷. К прошению была приложена опись здания и имущества церкви. Указ об освящении Казанской церкви был выдан из Рязанской духовной консистории 28 июля 1809 г. протоиерею Архангельского собора города Михайлова Петру Иванову, на что тот рапортовал, что, хотя церковь и готова к освящению, в храме нет в наличии части необходимой церковной утвари, которая находится в московском доме Ермолова.

Освящение храма состоялось 17 августа 1809 г., а не в 1810 г., как принято считать³⁸. Протоиерей Петр в рапорте, поданном в консисторию, писал: «...по прибытии Господина Генерала Ермолова в то село Красное и по привезении им всей той утвари церковной, и по освидетельствовании мною всего онаго <...> означенной храм Казанской Божьей Матери сего августа 17 дня на нововыданном атласном антиминсе по чиноположению Святой Церкви и освящен...»³⁹.

Деревянная Никольская церковь, существовавшая в селе до строительства Казанского храма, была разобрана и перенесена на место, отведенное для сельского кладбища: «А оная деревянная церковь перенесена и построена в то ж храмонаименование Святителя и Чудотворца Николая на отведенном месте, которая кладбищенская церковь по благословиению онаго ж покойнаго Преосвященного Архиепископа Симона и освящена»⁴⁰.

Одного времени возникновения с комплексом, видимо, и парк при усадьбе. При доме прежних владельцев – Головина и Бобарыкина – парк, или «сад», как в то время традиционно именовались парковые территории, отсутствовал. Этот факт особо отмечен в описании села Красного, составленном в период Генерального межевания. Не упоминаются сады, будь то фруктовые или парковые насаждения, и в купчих 1783, 1793 гг. Очевидно, разбивка парка происходила одновременно со строительством усадьбы. В середине 1880-х гг., при оценке усадьбы для банковского залога, возраст деревьев парка был определен от 30 до 100 лет, в 1909 г., соответственно, от 50 до 120 лет. Таким образом, посадка парка может быть датирована 1780–1790-ми гг., что подтверждается и со-

временными натурными обследованиями насаждений. Можно предположить, что парк при усадьбе мог быть создан на основе существовавшего здесь небольшого лесного массива, облагоустроенного вырубками и новыми посадками.

Первое документированное упоминание парка в усадьбе относится к 1844 г., когда усадьба была подробно описана для назначения опеки над имением умершего Н.Н. Реткина: «При доме лигулярный сад с подсохлыми березовыми деревьями, в саду деревянная беседка обита тесом...»⁴¹. В 1887 г. в оценочных документах Дворянского поземельного банка указано, что парк занимает территорию в 28 десятин. Оценщик парку интересовал исключительно с хозяйственной точки зрения, поэтому описание посадок отсутствует, зато указано, что «в нем ежегодно убирается до 2000 пудов сена», в 1909 г. насаждения парка также с хозяйственной точки зрения были оценены «на сруб» по 900 рублей за десятину.

Пруды, существовавшие в усадьбе, также неоднократно упоминаются в документах. Первое упоминание прудов в Красном содержится в «Описании дач Михайловского уезда», в котором приводятся данные 1771 г. – периода Генерального межевания, отмечено, село «положение имеет на берегу речки Барановки... на которой два пруда в них рыба караси, которая употребляется для господского расхода...». Однако это описание расходится с планом владений И.Ф. Головина 1771 г., где показан только один пруд. В любом случае, этот пруд является самым старым из всех прудов каскада. В описании усадьбы 1844 г. упомянуты «четыре пруда с рыбой», что позволяет уверенно отнести создание всех прудов каскада ко времени владения усадьбой Ермоловых. На плане из Атласа Менде 1850-х гг. также зафиксированы четыре пруда. В описании усадьбы 1909 г. упомянуто: «Вода имеется в трех прудах и двух колодцах на усадьбе», в данном случае речь, видимо, идет о трех прудах, непосредственно примыкавших к усадьбе.

Фруктовые сады в усадьбе также разбиваются при Ермолове. К моменту продажи усадьбы Реткиным фруктовые сады были разбиты на трех десятинах – первые документированные упоминания о фруктовом саде – «сад плодовой примерно на трех десятинах» и «сад с произрастением, в коем одна ранжерея каменная» – содержатся в описях имения 1841–1842 гг.⁴² Приходо-расходные книги по имению Реткиных в Красном, составленные опекуном в 1843–1848 гг., дают представление о характере ведения хозяйства, статьях дохода и расхода имения⁴³. В приходной части книги 1843 г., наряду с поступлением денег от продажи сельскохозяйственной продукции имения, неоднократно упоминаются факты продажи «из ранжереи» редиса и салата, «из парников огурцов», «из саду разных фруктов и огурцов», часто упоминается продажа капусты. Сады имения ежегодно сдавались в аренду. Одним из постоянных арендаторов был михайловский купец Коняев. В расходной части по Красному регулярно упоминается покупка «для ранжереи 5 фунтов табака для окурки деревьев»; в январе 1843 г. было

«куплено в Москве огородных и для ранжереи цветочных разных семян» на 122 рубля, упоминается покупка топоров и садовых ножей для садовников, мочала «для развязки» деревьев. Дважды, правда, без указания, по какому именно имению сделан расход, в расходной части книги упоминается покупка серы и «простого вина» «для мазания ананасов»⁴⁴.

Реткины, активно занимаясь благоустройством имения, из экономических соображений увеличивают фруктовые посадки – к моменту продажи усадьбы Жилинскому фруктовые сады «с хорошим состоянием плодовых деревьев» занимали уже 14 десятин (опись 1887 г.) и приносили дохода до 1000 рублей в год. В 1909 г. при Жилинском площадь садов составляла 12 десятин, возраст деревьев оценивался в 12–35 лет. «Администрация имения» (так в документе!), помимо обязательного управлявшего экономией, включала (по данным 1909 г.) садовника и сторожа, получавших жалованья в год 240 и 120 рублей соответственно.

Итак, как показал анализ документальных материалов из фондов ГАРО и РИАМЗ, усадьба Красное как комплекс сложилась на рубеже XVIII–XIX вв. и без масштабных изменений просуществовала вплоть до начала XX в. Выявленные и вновь вводимые в оборот источники позволили уточнить владетельную историю усадьбы и отчасти воссоздать картину хозяйственной деятельности владельцев имения в разные годы. С точки зрения реставрации и возможной музеефикации комплекса важны уточнения датировок как возведения комплекса в целом, так и отдельных его объектов, а также возможности реконструкции утраченных на сегодня элементов усадебного ансамбля.

¹ См.: Ильенко И.В., Михайловский Е.В. Рязань – Касимов. М., 1969. С. 196–199; Вагнер Г.К., Чугунов С.В. Рязанские достопамятности. М., 1989. С. 98–102; Грачева И. От щедрот великой Екатерины // Рязанские усадьбы и их владельцы: документально-художественное издание / Сост. И. Красногорская. Рязань, 2006. С. 63–79.

² Писцовые книги рязанского края XVI и XVII вв. / Под ред. В.Н. Сторожева. Т. I. Вып. 3. Рязань, 1904. С. 819.

³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 1. Д. 1а. Л. 46 об.

⁴ ГАРО. Ф. 892. Оп. 6. Д. 2439. Л. 34, 36.

⁵ ГАРО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 38. Л. 789–792. Окладная книга IV ревизии по Михайловскому уезду, 1782 г.; Ф. 129. Оп. 1. Д. 33. Л. 263. Ревизская сказка села Красного, 1782 г.; Ф. 2. Оп. 1. Д. 1816. Л. 1. Дело об отказе имений Федора Головина по духовному завещанию коллежскому советнику Ивану Головину, 1773 г.

⁶ ГАРО. Ф. 726. Оп. 4. Д. 222. Л. 1.

⁷ ГАРО. Ф. 637. Оп. 46. Д. 2751. Дело о выдаче Ф.И. Бобарыкину свидетельства на имение в селе Красном, 1792 г.

⁸ ГАРО. Ф. 726. Оп. 44. Д. 533. Л. 2–3. Дело по прошению генерал-майора А.П. Ермолова о явке купчей, 1793 г.

⁹ Там же. Л. 9, 14.

¹⁰ ГАРО. Ф. 892. Оп. 6. Д. 2439. Л. 2.

¹¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 55. Д. 35. Л. 12. Исповедные ведомости церквей Михайловского уезда, 1797 год.

¹² ГАРО. Ф. 129. Оп. 32. Д. 72. Л. 424 об.–425. Ревизские сказки помещичьих крестьян Михайловского уезда, 1834 г.

¹³ ГАРО. Ф. 637. Оп. 1. Д. 177. Л. 1–10. Дело о выдаче свидетельства генерал-майору А.П. Ермолову на его имение в Михайловском уезде, 1801 г.

¹⁴ Там же. Оп. 24. Д. 265. Л. 1–2. Дело о выдаче А.П. Ермолову свидетельства на имение в Красном Михайловского уезда, 1824 г.

¹⁵ Там же. Оп. 34. Д. 24. Л. 1–4 об. Дело о разделе имения А.П. Ермолова, 1834 г.

¹⁶ Там же. Оп. 41. Д. 134. Л. 6–7 об. Дело о выдаче Ф.А. Ермолову на Михайловское имение свидетельства, 1841 г.

¹⁷ Там же. Л. 11.

¹⁸ Там же. Оп. 42. Д. 250. Л. 8. О доставлении во 2-й департамент Московской гражданской палаты на имение Н.Н. Реткина по селу Красному и сельцу Павелкову свидетельства со списком, 1842 г.

¹⁹ ГАРО. Ф. 117. Оп. 26. Д. 24. Л. 443–444. Дело о взятии в опеку имения умершего полковника Н.Н. Реткина, 1842 г.

²⁰ ГАРО. Ф. 1558. Оп. 1. Д. 262. Л. 2. Дело о вводе помещиков Ретких во владение имением в селе Красном Михайловского уезда, 1853–54 гг.

²¹ См.: Межевой атлас Рязанской губернии. СПб., 1859.

²² Рязанская область: топографическая карта. М., 1995.

²³ ГАРО. Ф. 150. Оп. 4. Д. 407. Л. 33–34.

²⁴ Там же. Д. 19. Л. 8. Дело о выдаче ссуды М.Я. Жилинскому, 1886 г.

²⁵ Там же. Д. 55. Л. 7–12, 27–28. Дело о продаже М.Я. Жилинским части имения при селе Красном, 1888 г.

²⁶ Там же. Д. 408. Л. 12 об.–15 об. Дело с расчетами по ссуде, выданной Я.Г. Жилинскому (М.Я. Астафьевой), 1909 г.

²⁷ Там же. Д. 19. Л. 109. Дело о выдаче ссуды М.Я. Жилинскому, 1886 г.

²⁸ ГАРО. Ф. 98. Оп. 99. Д. 11. Л. 10, 14–14 об. Дело о дворянстве Я.Г. и И. Г. Жилинских, 1887–1910 гг.

²⁹ ГАРО. Ф. 150. Оп. 4. Д. 407. Л. 44. Дело о выдаче ссуды М.Я. Астафьевой, 1909–1917 гг.

³⁰ ГАРО. Ф. 892. Оп. 1. (Михайловский уезд) Д. 1758. Л. 1. «План Рязанской губ. Михайловского у. имения “Красное” владения М.Я. Астафьевой».

³¹ Там же. Оп. 6. Д. 2439. Л. 36; см. также кроки плана, выполненные архитектором Ушаковым // ГАРО. Ф. Р-6859. Оп. 1. Д. 62. Л. 83.

³² Там же. Оп. 1. (Михайловский уезд) Д. 636. Л. 1. План специального межевания села Никольского – Осова, Михайловского уезда. 1772 г.

³³ ГАРО. Ф. 726. Оп. 44. Д. 533. Л. 2–3.

³⁴ РИАМЗ. КП-5461. Приношу благодарность заведующей отделом декоративно-прикладного искусства ФГУК РИАМЗ О.М. Сахаровой за возможность использовать в работе указанный источник.

³⁵ ГАРО. Ф. 150. Оп. 26. Д. 24. Л. 75–78.

³⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 66. Д. 5. Л. 10 об. Ведомости о церквях и церковнослужителях Михайловского уезда, 1807 г.; Ф. 627. Оп. 67. Д. 7. Л. 9 об. Ведомости о церквях и церковнослужителях Михайловского уезда, 1808 г.

³⁷ Там же. Оп. 68. Д. 343. Л. 1–1 об.

³⁸ См., напр.: *Добролюбов И.В.* Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. I. Зарайск, 1884. С. 299–300.

³⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 68. Д. 343. Л. 7 об.

⁴⁰ Там же. Л. 1.

⁴¹ ГАРО. Ф. 117. Оп. 26. Д. 24. Л. 76 об.

⁴² ГАРО. Ф. 637. Оп. 42. Д. 250. Л. 8; там же. Оп. 41. Д. 134. Л. 6–7 об.

⁴³ ГАРО. Ф. 117. Оп. 26. Д. 24. Л. 423–571.

⁴⁴ Там же. Л. 286 об., 499, 500 об., 502 об.